

тенки, а затем попадаем во владения газетного синдиката. Вместе с ним мы участвуем в собраниях писателей и журналистов, в дискуссиях с представителями государственного департамента, посещаем Верховный суд США, негритянские общины и организации, дома американцев.

К каким же выводам приходит нигериец Джон Кларк после знакомства с американской действительностью? Америка сегодня — это государство, в котором господствуют «сильные мира сего», монополисты и военщина. Что же касается двух политических партий, которые попеременно приходят к власти, то автор называет их «двумя соперничающими клубами...», которые не имеют никаких идеологических разногласий и взаимно дополняют друг друга.

Понятно, что Кларка, как африканца, особенно интересовала расовая проблема. С первых же дней пребывания в Штатах ему пришлось убедиться, каково быть черным в этой стране. «Америка, — пишет Кларк, — это страна белых, в которой черные находятся в худшем положении, чем парии».

С едкой иронией разоблачает нигерийский писатель высокомерие и невежество американской «элиты», ее презрительное отношение к другим народам и странам. Американцы, пишет он, «готовые давать всем свои предписания, глубоко презирают все, что находится за пределами США, и предполагают, что «вселенная кончается там, где кончаются Штаты, и в лучшем случае признают, быть может, Европу как своего рода исторический придаток Америки».

Особую неприязнь автора, как и многих других иностранцев, посещающих Соединенные Штаты, вызывает стремление навязать всем и вся пресловутый «американский образ жизни». «Постоянной заботой каждого американца, с которым мне приходилось встречаться, — иронизирует Кларк, — было обратить меня, и предметом продажи всегда была американская цивилизация».

Именно в этом плане автор рассматривает и различные программы обучения, разработанные американскими «благотельцами» для молодежи развивающихся стран. Он считает их порождением «холодной войны» и одним из придатков американской пропагандистской машины. С горечью говорит Кларк о времени, потерянном многими молодыми африканцами, которые поехали за

океан, но ничему полезному для своих стран не научились.

Такова Америка, увиденная глазами африканца.

Конечно, в книге есть и слабые места, есть выводы и обобщения, которым не хватает глубины и четкости. Это объясняется прежде всего тем, что автор анализирует американское общество не с классовых позиций. Но его книга — это рассказ честного и объективного человека, разоблачающий ложь, которую распространяет американская пропаганда.

Нигерийская общественность горячо приветствовала появление книги Д. Кларка. Эта работа, отмечала газета «Уэст-африкен пайлот», требует к себе самого пристального внимания нигерийцев, «так как ее автор мужественно и открыто сказал о том, о чем тысячи тех, кто отправляется в Штаты, будучи связан финансовыми обязательствами или в расчете получить финансовую помощь, едва осмеливаются подумать».

«Америка, их Америка» — очень своевременная книга, — писала другая газета, «Морнинг пост». — В ней правдиво рассказа-

но о современном американском обществе и особенно о массированных усилиях американских политиков оказывать влияние на людей за рубежом».

Один из читателей книги Кларка пишет на страницах газеты «Санди экспресс»: «Соединенные Штаты считают, что им нечего беспокоиться о нынешних африканских лидерах. Главным объектом внимания американцев является второе поколение выходящих на авансцену молодых руководителей Африки, которые подчас занимают ответственные посты, но пока не имеют достаточной власти, а также выпускники и студенты университетов, которые, возможно, составят третье поколение политических руководителей. Соединенные Штаты думают о будущем».

Да, политика США в Африке — это политика дальнего прицела. Но, как показала книга Д. Кларка и реакция на нее африканской общественности, в Африке остается меньше простачков, верящих в преимущества «американского образа жизни».

К. НИНИН

СТАРЕЙШАЯ РЕСПУБЛИКА АФРИКИ

СРЕДИ десятков новых, возникших в последние годы африканских государств есть одно, существующее уже более ста лет, созданное еще в тот период, когда Африку раздирали на куски европейские колонизаторы. Это Республика Либерия, основанная американскими неграми-переселенцами в первой половине XIX века. Истории образования этого государства посвящена недавно вышедшая в свет монография М. Френкеля «США и Либерия».

На основе изучения большого количества официальных источников, мемуаров, записок и выступ-

М. Ю. Френкель. США и Либерия, М., издательство «Наука», 1964. 322 стр.

лений современников автор воссоздает живую и яркую картину исторической обстановки, в которой возникла Республика Либерия, и первого периода ее существования.

Книгу можно разделить на две части. В первой рассматривается проблема в Соединенных Штатах в конце XVIII и первой половине XIX века. Автор анализирует идеи виднейших американских государственных деятелей того периода, в частности Томаса Джефферсона, о путях решения этой проблемы — идеи, шедшие в основу политики постепенного освобождения рабов. В условиях того времени она трансформировалась в планы переселения негров в Африку. Объективно такая политика имела целью укрепить систему рабства

в США путем удаления из страны наиболее «беспокойного» элемента.

На основе анализа деятельности Американского колониального общества, созданного в 1816 году для осуществления этих планов, М. Френкель убедительно показывает полную несостоятельность политики постепенного освобождения и лежащей в ее основе идеи о необходимости физического разделения рас, которая и в наши дни сохраняется на вооружении у расистов, пытающихся претворить ее в жизнь в Южно-Африканской Республике.

Негритянское население США в подавляющем большинстве отнеслось резко отрицательно к планам переселения в Африку, ибо уже тогда справедливо считало своей родиной Соединенные Штаты. Единственным результатом этой попытки американских правящих кругов решить негритянскую проблему в интересах белых рабовладельцев было создание небольшой колонии переселенцев в Африке.

Во второй части книги подробно прослеживается история этой страны с момента высадки 7 января 1822 года на западном побережье Африки южнее мыса Месурато первой партии переселенцев до провозглашения Республики Либерии 26 июля 1847 года.

Перед читателем предстает жизнь затерянной в тропических лесах и саваннах маленькой горстки переселенцев. Автор рисует их борьбу с природой, голодом, болезнями, столкновения с местными племенами, относившимися к пришельцам с подозрением и враждой. Тяжелое положение переселенцев усугублялось борьбой с Американским колониальным обществом за право самим решать свою судьбу. Эта борьба, в которой поселенцы проявили мужество, настойчивость и политическую зрелость, завершилась переходом в их руки всех дел по самоуправлению, включая внешние сношения. Была разработана и принята конституция, провозгласившая создание первой в современную эпоху республики в Африке на основе передовых для того времени буржуазно-демократических принципов.

М. Френкель создает галерею портретов руководителей поселения — от сурового и целеустремленного Иегуди Ашмуна, «пророка Иегуди», как называли его переселенцы, до первого президента Либерии Джозефа Робертса, талантливого государственного деятеля и военачальника. История

образования Либерии, приводит к выводу автор, является еще одним ярким свидетельством полной несостоятельности пресловутой «теории» о расовой неполноценности африканцев.

В то же время в книге не идеализируются ни сами поселенцы, ни их деятельность, к чему так склонны некоторые американские и либерийские историки. Автор показывает, что одной из основных причин трудностей, осложнявших жизнь Либерии вплоть до XX века, являлась политика, проводившаяся переселенцами и их потомками, или, как они сами себя называли, «американо-либерийцами», в отношении коренного населения. Переселенцы поставили себя в привилегированное положение, всячески ущемляя права и интересы местных жителей. Они по существу мало чем отличались от европейских завоевателей. Автор приводит высказывание президента Либерии Уильяма Табмена, который, характеризуя взаимоотношения

пришельцев и аборигенов в прошлом, совершенно недвусмысленно говорил: «Почти столетие мы вели междоусобные войны, пытались покорить друг друга. Между нами не прекращались раздоры и распри».

Лишь в наши дни руководители Либерии провозгласили курс, направленный на ликвидацию пропасти между переселенцами и коренным населением. Этот курс, получивший название «политики объединения», решительно осуждает концепцию «двух народов в одном государстве». «Политика объединения» означает также, что руководители Либерии окончательно осознали, что судьба их страны неразрывно связана с судьбой всей Африки.

Так история помогает осмыслить проблемы сегодняшнего дня. На примере книги М. Френкеля еще раз убеждаешься в непреложности истины — не зная прошлого, нельзя понять настоящего.

Б. КОСОЛАПОВ

РАССКАЗ О ЖИЗНИ ОСТРОВИТАН

ОКОЛО четырех с половиной столетий назад первые каравеллы европейских авантюристов появились на безбрежных просторах Тихого океана. Чужеземные пришельцы встретили на островах людей, которых они стали именовать «канаке», придав этому слову пренебрежительный оттенок. Вслед за «открывателями» новых земель в Океанию потянулись миссионеры с библией в руках и охотники за легкой наживой. Вскоре все острова Тихого океана оказались под гнетом английских, американских, французских и иных колонизаторов. Как сложилась дальнейшая судьба народов Океании? Об этом рассказывает известный немецкий этнограф Ганс Дамм в своей книге «Канак — люди южных морей».

Ганс Дамм. Канак — люди южных морей, М., издательство «Наука», 1964, 364 стр.

«Мы знаем, — пишет автор, — что с появлением на Новой Гвинее белого человека, стремившегося к быстрому обогащению, для коренного населения наступали мрачные дни. Европейцы жестоко эксплуатировали и угнетали туземцев...» (стр. 212).

Одна из наиболее многочисленных народностей Океании — папуасы уже давно ведут оседлый образ жизни. Папуасы строят себе прочные жилища. Обычно это крепкий дом на деревянных сваях. Это спасает людей от наводнения и хищных животных. Об уровне строительного мастерства папуасов говорит такой факт: некоторые дома достигают 17 метров в длину, 10 в ширину и восьми в высоту. Для сооружения такого жилища папуасы вбивают до 200 свай, которые поднимаются до четырех метров над поверхностью земли. Один из домов на острове Киваи имел длину 154 метра, а в долине реки Флай встречаются дома длиной до 100 метров. «Конструкции этих зданий